

Казалось, Син Юэ вовсе не ждал ответа от Хуайцзяо. Тёплые подушечки пальцев мужчины скользнули по выступающей лодыжке парня, рука по-прежнему сжимала его щиколотку, но взгляд уже отвёл в сторону.

- Если всё время выбирать правду, игра станет скучной. Давайте ускоримся.

Син Юэ, сидя на ковре со скрещенными ногами, одной рукой продолжал касаться Хуайцзяо, а другой лениво подпирал подбородок.

- Давайте по вашим правилам: один раунд - правда, следующий - действие.

Тонкая щиколотка в его руке дрогнула. Уголки губ Син Юэ приподнялись в лёгкой улыбке.

- Начнём со следующего раунда. Даю вам один круг на раскачку.

Хуайцзяо застыл, боясь пошевелиться. Неподалёку от него в пол вонзился охотничий нож с коротким лезвием, всё ещё испачканный кровью, пробив толстый шерстяной ковёр. Пустая бутылка, брошенная на ковёр, покатилась и, столкнувшись с клинком, издала пронзительный звон.

Горлышко бутылки медленно указало на Чжо И, сидевшего наискосок.

Выражение его лица стало серьёзным, совсем не таким, как обычно, когда он смеялся и шутил.

- Правда или действие?

- Правда.

Перед лицом неизвестного наказания за «действие» - последний шанс выбрать «правду».

- После того «действия» позавчера вечером, что ты делал с Хуайцзяо у его двери?

Син Юэ задал вопрос спокойным тоном, но он оказался совершенно неожиданным - ни к сюжету, ни к текущей ситуации он не имел никакого отношения.

Даже Чжо И на мгновение остолбенел.

- Что? - запоздало переспросил он.

Хуайцзяо тоже смотрел в полном недоумении.

Мысли вернулись к игре позавчерашним вечером. В последнем раунде «действия» Лу Вэнь предложил наказание: Хуайцзяо должен был выбрать кого-то и поцеловать на десять секунд. Парень уже собирался выбрать Чжо И, но тут Син Юэ схватил его, прижал к полу и целовал так долго, что у Хуайцзяо потемнело в глазах.

А потом, после окончания игры, Чжо И подошёл к его двери...

Тогда оба заметили, что в коридоре никого не было. Поэтому Чжо И и осмелился прижать Хуайцзяо к стене между дверью и проходом, наполовину силой, наполовину уговорами доведя его до слёз.

То, что Чжо И сказал ему тем вечером, даже сейчас заставляло Хуайцзяо сгорать от стыда.

- Я спросил его, понравилось ли ему целоваться с тобой.

Чжо И слегка нахмурился, отвечая полуправду.

- И что ещё?

Но Син Юэ этого было недостаточно.

Чжо И не понимал, зачем Син Юэ задал этот вопрос. Не знал, сколько тот на самом деле слышал или видел той ночью. Было ли это просто любопытство или что-то большее.

Но он точно знал: в «правде» нельзя врать.

- Мы просто поговорили.

- О чём?

Син Юэ приподнял бровь, холодно взглянув на Чжо И.

- Повтори. Дословно. Не заставляй меня спрашивать дважды.

Чжо И сглотнул, помолчал пару секунд и наконец ответил:

- Я спросил его, засовывал ли ты ему язык, когда прижимал к полу.

В зале воцарилась зловещая тишина.

Чжо И понимал, что Син Юэ действительно хочет услышать всё слово в слово. Даже если ситуация была невероятно неловкой, ему пришлось сдержаться и сказать то, что от него ждали.

- Я сказал, что у него красные губы, мягкий язык, что он не сопротивляется... что ты можешь кусать его, если захочешь, целовать в губы, если захочешь.

- Я сказал, что он специально... говорил мне такие вещи во время игры, сводил меня с ума, заставлял тупить, как идиота, пока ты облизывал его язык и глотал его слюну...

- Чжо И!

Хуайцзяо почувствовал, как у него кружится голова от стыда.

- Хватит...

Даже со связанными руками и ногами, даже находясь во власти Син Юэ, он не мог вынести такого прилюдного унижения.

Син Юэ, похоже, тоже не ожидал такого развития событий. Пальцы на щиколотке Хуайцзяо невольно сжались сильнее, на лице мужчины мелькнуло замешательство.

В воздухе повисла странная, неловкая атмосфера.

- Боже, это просто нечто!

- Кто бы мог подумать, что всё зайдёт так далеко? Разве такое вообще возможно в серьёзной игре на выживание?

- НТР в чистом виде: слушать, как любовник жены в красках описывает, как целовался с твоей женой.

- Истинное поле битвы.

- Если все делают вид, что не смущены, то смущён только наш Цзяо. Как же мне его жаль... (шучу).

Прошло несколько мгновений, прежде чем Хуайцзяо смог оправиться от охватившего его оцепенения.

Син Юэ кашлянул, слегка отвернулся и произнёс:

- Продолжаем игру.

- Ах, да.

Перед началом раунда он вдруг остановился, словно что-то вспомнив.

- Этот раунд - «действие». Подождите минутку, я принесу кое-что.

Все резко подняли головы, сердце каждого ёкнуло от дурного предчувствия.

Син Юэ встал и, не дожидаясь ответа, направился к двери.

Днём они бились над ней, пытаясь открыть, но тщетно. Теперь же она поддалась лёгкому касанию его руки и со скрипом распахнулась.

Уже на пороге Син Юэ обернулся, его холодный, змеиный взгляд скользнул по оставшимся в комнате.

- Вам лучше сидеть смирно.

- Не гарантирую, что будет, если ослушаетесь.

Он вышел, даже не закрыв за собой дверь.

За окном кружил снег, в камине потрескивали дрова.

В зале на мгновение воцарилась тишина.

- Мы не можем просто сидеть и ждать...

Лу Вэнь говорил хрипло - сказывалась потеря крови.

- Но Син Юэ сказал...

Линь Чжичжи, похоже, была до смерти напугана его внезапной вспышкой ярости и теперь не решалась перечить.

- Что «но»? Если мы останемся, он нас всех прикончит!

- Разве не понятно? Шэнь Чэньюй - его двоюродный брат. Вся эта поездка - месть за него.

- Вы что, не видите, насколько он безумен?

Кровь всё ещё сочилась из раны на ноге Лу Вэня – доказательство его слов.

– Тогда... что нам делать?

Линь Чжичжи уже начала паниковать.

Лу Вэнь, бледный, глубоко вздохнул.

– Бежать. Вызвать полицию.

Чжо И помолчал, затем спросил:

– Как? Он затянул узлы намертво. Я пробовал – без инструмента можно сломать руки, но не развязаться.

– Хуайцзяо сможет.

Хуайцзяо растерянно посмотрел на Лу Вэня.

– Если даже Чжо И не смог, как я...

– Когда Син Юэ сидел рядом с тобой, я видел.

Лу Вэнь сделал паузу, чтобы перевести дыхание, и продолжил спокойно:

– Он завязал твои верёвки слабо. Не намертво.

Хуайцзяо замер.

– Наверное, пожалел тебя.

Даже в такой ситуации Лу Вэнь нашёл в себе силы улыбнуться.

– Попробуй дотянуться до верёвки и дёрнуть вниз.

Его руки были скручены за спиной, привязаны к стулу. Даже если Син Юэ и правда пожалел его, за это время руки онемели, будто исколотые иголками, и ныли от боли.

Хуайцзяо поднял запястья, изо всех сил пытаясь дотянуться пальцами до узла. Через несколько мгновений он, как и предсказывал Лу Вэнь, нащупал свободный конец верёвки.

Он упёрся плечами в спинку стула, пытаясь дёрнуть за него, но узел был слишком тугим, а связанные запястья не давали достаточно свободы. Пальцы скользили, не в силах ничего сделать.

– Не получается... слишком туго...

Хуайцзяо закусил губу, от напряжения на неё выступили белые следы. От отчаяния он даже пошатнулся на стуле.

Прошло ещё две минуты.

Секундная стрелка на часах над камином тикала, каждый звук словно отсчитывал последние мгновения перед казнью.

- Наклонись ко мне.

Лу Вэнь внезапно снова заговорил.

- Упади в мою сторону.

Хуайцзяо, с лицом, покрытым испариной, растерянно уставился на него.

Лу Вэнь выглядел серьёзным.

- Доверься мне. Я помогу.

Из раны на ноге Лу Вэня всё ещё сочилась кровь. Хуайцзяо хотел что-то сказать, но времени на раздумья не было.

Стиснув зубы, он резко дёрнулся вправо.

Раздался глухой удар – стул вместе с сидящим на нём рухнул на ковёр у ног Лу Вэня.

Падая, Хуайцзяо услышал, как тот крякнул от боли.

Он, должно быть, задел его рану.

- Не двигайся.

Лу Вэнь говорил хрипло.

Хуайцзяо лежал на боку, не видя, что делает Лу Вэнь. В поле зрения были только диван, пол и распахнутая дверь в нескольких шагах.

- Готово.

Верёвки на запястьях ослабли. Хуайцзяо быстро высвободил руки и принялся развязывать ноги.

Вскочив на ноги, он тут же бросился к Лу Вэню, чтобы освободить и его.

Секундная стрелка продолжала отсчитывать время. Лу Вэнь был прав: Син Юэ пощадил только Хуайцзяо. Узлы на других были затянуты намертво, особым способом.

Хуайцзяо, стоя на коленях за спиной Лу Вэня, в отчаянии дёргал верёвки, но узел не поддавался. Он чуть не заплакал.

- Не получается! Никак не получается!

Чжо И повернул голову и увидел, как Хуайцзяо, склонившись, возится с верёвками. Длинные пряди волн скрывали его лицо, но когда с лба скатилась капля пота, Чжо И подумал, что он плачет.

- Не торопись. Поищи инструменты. Успокойся.

- Давай же, шевелись! Что ты там копаешься?! Это же просто верёвка! Если будешь мешкать, Син Юэ вернётся!

Линь Чжичжи тоже не выдержала и закричала.

Пальцы Хуайцзяо покраснели от трения о верёвку. Ещё чуть-чуть – и слёзы брызнут из глаз.

И тут Лу Вэнь, склонившись к нему, прошептал:

- Не успеваем.

Лицо Хуайцзяо побелело.

- Син Юэ уже близко. Бросай и беги.

На часах прошло уже пять минут. Куда бы Син Юэ ни пошёл и что бы ни взял, этого времени хватило бы, чтобы вернуться.

Губы Хуайцзяо задрожали. Он всё ещё не хотел сдаваться.

- Хуайцзяо, хватит. Уходи первым.

Чжо И тоже понизил голос, став серьёзным.

Он понимал, что Хуайцзяо сейчас в панике, и потому говорил спокойно:

- Вспомни, позавчера, когда мы спускались к реке за рыбой, мы видели дом охотника.

Хуайцзяо широко раскрыл глаза.

- Там есть телефон. Ты сам пробовал им пользоваться.

- Иди туда, вызови полицию. Если найдёшь телефон, мы спасёмся.

- За домом иди вдоль реки – найдёшь тропу.

Чжо И нахмурился, понизив голос до шёпота.

- А теперь... беги.

Снаружи послышался звук шагов по каменной дорожке сада, будто кто-то нёс что-то металлическое.

Сердце Хуайцзяо забилось чаще. Он коротко вздохнул, вскочил на ноги и, не оглядываясь, бросился к двери...

За пределами роскошного освещённого особняка царила зимняя ночь.

С неба падал редкий снег, и земля уже покрылась толстым белым слоем. Кроме слабого лунного света, в лесу царила кромешная тьма.

Пушистые домашние тапочки Хуайцзяо промокли насквозь уже после первых шагов.

Он крепко сжимал куртку Чжо И, а его лицо, выглядывавшее из-за деревьев, казалось ещё белее зимнего снега.